

## ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ БОЛГАРСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ МОЛДАВИИ

Г.И. Остапенко

Развал СССР обнажил намечавшийся кризис идентичности в Молдавии в условиях усиления прорумынских настроений и роста молдавского национализма. Выбор дальнейшего пути стал перед всеми этносами и территориальными «национальными» сообществами способными артикулировать совместный политический интерес на территории Молдавии, вне зависимости от административно-территориального деления<sup>1</sup>. На постсоветском пространстве возникли регионы, характеризующиеся, в том числе, высокой интенсивностью этнополитических процессов. Одним из таких регионов является юг Молдавии – Буджак<sup>2</sup>. Эта территория была местом активных контактов различных цивилизаций, этносов, культур и религий на протяжении двухвекового отрезка своей истории.

Результатом изменения границ в послевоенной Восточной Европе и возникновении на постсоветском пространстве независимых государств, стало разделение Буджака

между Молдавией и Украиной, проведенное без учета этнических, культурных и политических аспектов. Компактно проживающее болгарское и гагаузское население Буджака было искусственно разделено границами, причем, дважды. Первый раз – государственной, во второй раз – в ходе становления гагаузской национальной автономии в составе Республики Молдавия. Молдавский Буджак разделен границей Гагаузии и Тараклийского автономного района. Кроме того, сам Тараклийский район не имеет единства территории, оказавшись разделенным на разновеликие эксклавы, окруженные землями Гагауз-Ери<sup>3</sup>. Эта форма административного деления не удовлетворяет население юга Молдавии в части сохранения и развития национальных культурных интересов, препятствует их консолидации и ограничивает экономическое и политическое развитие района. Текущее положение дел является проекцией нарушения равновесия в сложившейся за советский период системе межэтнических отношений<sup>4</sup>. На протяжении последних нескольких десятилетий болгары Молдавии предпринимают попытки сохранить собственную идентичность подвергнувшись попытке стирания этнических черт в период советского «бесклассового» и «безэтнического» общества.

<sup>1</sup> Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2006. С.14.

<sup>2</sup> Буджак (тюрк. – угол) – Южная Бессарабия – географически южная часть междуречья Днестра и Дуная, с юго-востока ограниченная Черным морем. Местность с неблагоприятными природно-климатическими условиями засушливого и безводного климата, бывшая до 1812 года окраиной Османской империи преимущественно населенная болгарскими и гагаузскими православными переселенцами из Болгарии. Переселенцы из Российской империи определили преимущественно русскоязычный статус района. Сегодня включает с себя юг Молдавии и юго-запад Одесской области Украины.

<sup>3</sup> Шоларь Е. «Присоединение болгарских сел позволит гагаузам «прорубить окно» на Украину»: Гагаузия за неделю // ИА REGNUM [сайт], 01.05.2010. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1279883.html> (дата обращения: 04.04.2015).

<sup>4</sup> Андреев А.Л. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность. 1996, № 1. С. 107.

Как и иная национальная идентичность, болгарская идентичность населения Тараклийского района была сформирована на основе национальной парадигмы путем объединения национально-исторической, социально-психологической, культурной, политической сфер. Ее содержание составляют особенности национальной культуры, нравственные императивы, этнические характеристики<sup>5</sup>, имеющие внутренние и внешние составляющие. Внутренние элементы – самооценка болгарской национальной общности, внешние – оценка места в геополитическом пространстве извне. Идентичность болгар Молдавии в первую очередь этническая, центр сосредоточения – Тараклийский район на юго-востоке республики, историческое место переселения болгар из подконтрольной Османской империи Болгарии. Особенностью его формирования является присутствие в его составе удаленных «изолированных» населенных пунктов с преобладанием болгарского населения<sup>6</sup>. В данном разрезе этническая идентичность имеет отношение и к политическому статусу национальной общности, и к геополитическому статусу полтиэтнической Молдавии.

Тараклийские болгары используют собственную культурно-этническую идентичность как способ агрегации собственных политических интересов.

Приднестровское молдавское сообщество, провозгласив создание собственного государственного образования<sup>7</sup>, пошло по пути

<sup>5</sup> Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. №10, 2011. С. 3-17.

<sup>6</sup> Грек. И. «Решение проблемы не в том, чтобы отказываться от русского языка, а в том, чтобы повысить уровень знания молдавского государственного языка, как и болгарского литературного языка до уровня владения русским языком» // AVA.MD – информационно-аналитический портал [сайт]. 24.05.2009. Режим доступа: <http://ava.md/014-poziciya/02481-ivan-grek-reshenie-problemi-ne-v-tom-chtobi-otkazivatsya-ot-russkogo-yazika-a-v-tom-chtobi-povisitu-roven-znaniya-moldavskogo-gosudarstvennogo-yazika-kak-i-bolgarskogo-literaturnog.html> (дата обращения: 30.03.2015).

<sup>7</sup> Данной формулировкой подчеркивается непризнанный статус ПМР как государства, в контексте понимания членства в ООН как характеристики государства.

созданию собственной системы ценностей и построения собственной «государственной» идентичности надэтнического характера. Гагаузы добились политических уступок, вступив в административно-территориальное деление Молдавии в качестве автономного территориального образования.

Политические предпочтения болгар близки к гагаузским и имеют пророссийский и проевразийский векторы развития<sup>8</sup>. Болгарская община в Молдавии представляет собой влиятельное территориальное сообщество, которое имеет возможность артикулировать именно болгарскую повестку, повестку большинства, которая близка к повестке Тараклийского района в целом, но сосредоточена на способах поддержания этнической и культурной идентификации и влиятельности данного сообщества. Так, болгарская община стремится к сохранению административно-территориальной единицы с центром в городе Тараклия в частности в связи с готовящейся в 2015 году реформой административно-территориального деления Молдавии.

Задачей болгар Тараклии на текущем этапе не является наделение района особым статусом автономии по аналогии с Законом «Об особом правовом статусе автономного территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери)». Главное – сохранить по окончании административной реформы 2015 года в соответствии со стратегией децентрализации статус района. Таким статусом после реформы смогут обладать только населенные пункты, в которых проживает свыше 50 тысяч населения и которые формируют свой бюджет посредством самофинансирования не менее чем на 30 %<sup>9</sup>.

Такой критерий является критичным для Тараклийского района, так как в нем проживают 42 тысячи человек и повы-

<sup>8</sup> Шоларь Е. «Каждому гагаузу – по Додону»: Гагаузия за неделю // ИА REGNUM [сайт], 12.12.2014. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1876423.html> (дата обращения: 04.04.2015).

<sup>9</sup> Телеканал NTS [сайт]. Режим доступа: <http://nts.md/video/news/471-zasedanie-gorodskogo-soveta> (дата обращения: 31.03.2015).

свить эту цифру нет возможности<sup>10</sup>. Если Тараклийский район не получит статуса национально-культурного района – особого статуса административной организации общности по этнокультурному признаку – следующим шагом развития ситуации станет объединение болгарских сел из других районов для защиты от ассимиляции<sup>11</sup>.

Болгары требуют создания национально-культурной автономии, что дало бы гарантии сохранения такой территориальной единицы при любых обстоятельствах и исключило бы, по мнению Тараклии, политический фактор при осуществлении финансирования региона<sup>12</sup>.

В подтверждение этнокультурного базиса существования болгарской территориального сообщества, молдавские болгары потребовали от официального Кишинева учредить три официальных праздника Тараклийского района: 3 марта – День освобождения Болгарии от Османского ига, 24 мая – День славянской письменности и 29 октября – День бессарабских болгар<sup>13</sup>. По мнению историка и политолога Ивана Грека, это поможет Тараклии удержать свою этническую и языковую идентичность и передавать ее по наследству<sup>14</sup>.

Сохранение культурной автономии болгар Молдовы представляется способом получения политического влияния на власти Молдовы с целью продвижения как минимум неантиславянских, а далее и проболгарских решений в Тараклии и в перспективе в республике Молдавия.

<sup>10</sup> Тараклия может получить статус национально-культурного района // Интернет-портал Point.md [сайт], 16.04.2013. Режим доступа: <http://point.md/ru/novosti/obschestvo/tarakliya-mozhet-poluchitj-status-nacionaljnokuljtornogorajona> (дата обращения: 30.03.2015).

<sup>11</sup> Тараклия планирует привлечь в свой состав болгарские села из других районов // Новостной портал moldnews.md [сайт], 26.05.2014. Режим доступа: <http://moldnews.md/rus/news/67811> (дата обращения: 30.03.2015).

<sup>12</sup> Тараклия следует примеру Гагаузии // Новостной портал «В фокусе» [сайт], 1.05.2014. Режим доступа: <http://vfokuse.md/news/index.php?newsid=5389> (дата обращения: 30.03.2015).

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Грек И. Этнодемографические процессы среди болгар Молдовы и Украины в середине XVIII–XX в. // Русин. 2006. №4.

На территории Молдавии можно выделить пять доминирующих типов национальных идентичностей. Болгарский этнос является относительно малочисленным и пятым по величине популяции после молдаван, украинцев, русских, гагаузов и румын. Так, по результатам переписи населения 2004 года к болгарам себя причисли 65662 человек, причем только 53178 человек из них считают родным языком болгарский<sup>15</sup>.

Этническая идентичность гагаузов и болгар носит отличный от всех остальных присутствующих в Молдавии идентичностей характер.

Недавно ситуационно сконструированная приднестровская идентичность носит преимущественно надэтнический характер, используя его в качестве легитимирующей попытки создания собственной государственности. Она единственная из всех практически не имеет долговременного исторического основания для формирования, т.е. является плодом констелляции политических событий рубежа 80-90 гг. прошлого века. Одной из немаловажных причин формирования такого типа идентичности является проявленная Кишиневом агрессия на неподчинение в виде серьезного оппонирования румынскому вектору развития. Характерная черта этой агрессии – ее направленность не против конкретных этносов, которые противятся румынизации, стремящихся защитить свою культуру, а против сложившегося *post factum* территориального сообщества. Таким образом, приднестровская идентичность стала результатом невольного конструирования со стороны преимущественно молдавской части Молдавии и самих жителей современной ПМР. Это конструирование фактически осуществилось в результате переосмысления факта агрессии через призму защиты ценностей своего сообщества, включивших в себя и советские ценности, перенятые у освобождающей, близкой ценностно и исторически стороны.

<sup>15</sup> Национальное бюро статистики Республики Молдова. Перепись населения 2004 года. Демографические, национальные, языковые и культурные характеристики. Системные требования для таблиц с данными: Microsoft Excel. Режим доступа: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=295&id=2234> (дата обращения 17.03.2015).

Молдавская идентичность и как этническая, и как национальная (государственная) тоже весьма молода, но в тоже время могла быть основана на географической и исторической близости молдавского и румынского народов на значительно большем временном промежутке. Государственная идентичность, начавшая формироваться как интерпретация сначала молдавского будущего в составе СССР, а затем в отдельном независимом государстве способствовала появлению и развитию современной этнической идентичности после образования Республики Молдова. Государственная идентичность Молдовы видится способом идентификации скорее с государством, а не с гражданством и/или принадлежностью к нему, поскольку ее функциональное развитие практически не исходит от народа, а конструируется властными структурами.

*Болгарская и гагаузская идентичность же изначально этнические.* Формирование моделей идентичности проходило во времена, так называемого, болгарского водворения (первая половина XIX века), когда переселявшиеся в современную Бессарабию болгары заселяли свободные земли Буджака. Болгары, как и гагаузы, имели благоприятные условия для развития собственной идентичности:

- Отсутствие конкуренции с другими народами за землю.
- Уединенность, относительная компактность размещения общин.
- Поблажки колонистам со стороны Российской империи.
- Общая православная вера.
- Сохранение исторического языка.
- Незначительные темпы проникновения современных технических достижений в Буджак, как следствие – культивирование ремесел.
- Ранее дарованная Османами возможность продуцировать болгарскую интеллигенцию, которая, главным образом, использовалась для практических нужд другими народами.

Необходимо разделить идентичность болгар Молдовы от идентичности болгар Тараклийского района Молдовы. Тараклийский район, представляет наибольшую из групп болгар, живущих в Молдове (примерно

28 тыс. из 65 тыс. человек). Стоит отметить, что только по переписи в Кагульском районе, в АТО Гагаузия и в самом Кишиневе проживает еще по 8 тысяч болгар. Таким образом, возникает вопрос, насколько болгарская идентичность в Тараклии отличается от совокупной идентичности района (из которых 2/3 – болгары), помимо различий в понимании пространства в диаспоре и оставшемся болгарском населении района. Можно предположить, что идентичность всего района, как и принимаемые на районном уровне решения подчиняются пониманию пространства небольшой ассоциативной группы.

Исходя из обозначенного ранее, можно считать болгарскую идентичность раздробленной, имеющей внутренние противоречия. Несмотря на, казалось бы, общие интересы весьма небольшого компактно проживающего сообщества даже по однозначно важным вопросам наличествуют серьезные разногласия в осознании будущего. Существует как минимум 5 возможных векторов развития собственной идентификации болгар, которые существуют в данный момент, выбор между которыми стоит в повестке болгарской диаспоры.

### 1. Собственно болгарский.

Ключевую роль в данном понимании пространства является их осознание Болгарии собственной исторической родиной и постулирование этого на уровне общественных дискуссий в СМИ<sup>16</sup>. Причем этот вектор работает в обе стороны, так как нельзя сказать, что Болгария не поддерживает «собственное производное». Скорее стоило говорить о патронате государства над диаспорой в Молдавии. Так, осознанная болгарским территориальным сообществом потребность в высшем

<sup>16</sup> Грек. И. «Решение проблемы не в том, чтобы отказываться от русского языка, а в том, чтобы повысить уровень знания молдавского государственного языка, как и болгарского литературного языка до уровня владения русским языком» // AVA.MD – информационно-аналитический портал [сайт]. 24.05.2009. Режим доступа: <http://ava.md/014-poziciya/02481-ivan-grek-reshenie-problemi-ne-v-tom-chtobi-otkazivatsya-ot-russkogo-yazika-a-v-tom-chtobi-povisitu-roven-znaniya-moldavskogo-gosudarstvennogo-yazika-kak-i-bolgarskogo-literaturnog.html> (дата обращения: 30.03.2015).

болгароязычном образовании была поддержана на высоком межгосударственном уровне. Инициатива Тараклии была поддержана Болгарией и вылилась в создание Тараклийского государственного университета, который сегодня является главным центром сохранения и поддержания культурной идентичности в Тараклийском районе.

Музей Тараклийского государственного университета имени Григория Цамблака располагает экспонатами, посвященными в том числе и быту болгарских крестьян. По итогам осмотра этой экспозиции, а также постоянной экспозиции Комратского музея можно сделать вывод, что в силу близости расположения, единой религии и сходного исторического пути на протяжении последних двух веков практически идентичных практиках и обрядах, инструментах и приспособлениях, культурные коды<sup>17</sup> двух народов Буджака имеют значительное число схожих моментов, что придает им объединяющую силу. Болгарские политические деятели – желанные гости ТГУ. Этот вектор является самым «европейским»: сотрудничество по «болгарской» линии открывает в регион двери ЕС и НАТО, как организациям, в которые входит патрон бессарабских болгар Болгария<sup>18</sup>.

Болгарский патронат над Тараклией, в отличие от Румынского патроната над Молдавией, не имеет остро выраженного политического характера, он скорее имеет черты культурно-этнического явления, тяготеющего к обоюдной связи на равных, и строится по типу отношений между двумя разновеликими частям одного этноса.

## 2. Молдавский.

Политические реалии, в которых находится болгарское территориальное сообщество, таковы, что болгарам необходимо поддерживать тесное взаимодействие с властями Молдавии. Тараклийский район обладает крайне небольшим населением и зависимой от центра экономикой. Отсут-

ствие статуса автономии и политической и культурной не позволяет болгарам выстраивать сколько-нибудь гибкую политику по отношению к Кишиневу. Так же причиной условно односторонних проблем болгар является мультилингвальность данного региона. Так, по статистике переписи (таблица 8 по ссылке)<sup>19</sup> 23 тысячи из 65 тысяч человек обычно разговаривают на русском, еще 36 тысяч говорят на болгарском и только порядка 5 тысяч говорят на государственном языке. Так, Иван Грек подчеркивает, что для системной интеграции в общественную и политическую среду Молдовы необходимо искусственное (подразумевается, что не все это поддерживают) распространение молдавского языка в Тараклийском районе. Этот путь также будет способствовать представлению болгарской интеллигенции в органах государственной власти всей Молдовы, иначе говоря, появлению бессарабских болгар – инкубентов общегосударственного уровня. Переход болгар на должности такого уровня рассматривается ими как возможность быть услышанными, повысить «престиж» и влияние территориального сообщества внутри Молдовы, в противовес созданному образу хорошо образованных, но бесперспективных без молдавского языка болгар, которым приходится ориентироваться на Болгарию или Россию в зависимости от языка<sup>20</sup>.

<sup>19</sup> Национальное бюро статистики Республики Молдова. Перепись населения 2004 года. Демографические, национальные, языковые и культурные характеристики. Системные требования для таблиц с данными: Microsoft Excel. Режим доступа: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=295&id=2234> (дата обращения 17.03.2015).

<sup>20</sup> Грек. И. «Решение проблемы не в том, чтобы отказываться от русского языка, а в том, чтобы повысить уровень знания молдавского государственного языка, как и болгарского литературного языка до уровня владения русским языком» // AVA.MD – информационно-аналитический портал [сайт]. 24.05.2009. Режим доступа: <http://ava.md/014-poziciya/02481-ivan-grek-reshenie-problemi-ne-v-tom-chtobi-otkazivatsya-ot-russkogo-yazika-a-v-tom-chtobi-povisituroven-znaniya-moldavskogo-gosudarstvennogo-yazika-kak-i-bolgarskogo-literaturnog.html> (дата обращения: 30.03.2015).

<sup>17</sup> По материалам этнографического музея Тараклийского государственного университета им. Григория Цамблака.

<sup>18</sup> Фотогалерея сайта Тараклийского государственного университета им. Григория Цамблака. Режим доступа: <http://tdu-tar.md/ro/fotogalereya/> (дата обращения: 17.03.2015).

Этот вектор означает более тесную интеграцию болгар в Молдавское сообщество, необходимость разделять молдавские ценности и защищать страну от посягательств изнутри и извне. По мнению Ивана Грека, болгары как часть единой Молдовы должны нести ответственность за ее будущее, что не мешает помнить о важности интеграции в болгарскую культуру. Главная угроза, осознаваемая болгарскими, которую представляет это направление – это постепенная ассимиляция в случае территориально-административных реформ или направленной интеграции<sup>21</sup>.

### 3. Гагаузский.

Историческая, религиозная близость болгар и гагаузов – еще один из возможных аспектов для формирования вектора болгарской идентичности. Единая конфессиональная принадлежность приобретает мощное объединяющее значение и является более широким явлением, чем славянское братство по этническому принципу: пророссийские силы Гагаузии не являясь славянами, принадлежат к православной конфессии, что сближает их с болгарскими. Использование этого подхода видится наиболее простым для болгар. Гагаузы и болгары, не имея между собой вражды, приобрели долгий опыт добрососедских отношений с начала Османской Болгарии затем на переходящих землях Бессарабии.

Наличие точек соприкосновения культурных кодов, возможность компромисса по политической позиции или даже ее разделение лишь подчеркивают достоинства формирования идентичности соседства, дружбы или даже единства, вплоть до создания общего территориального образования. Гагаузия имеет, пусть и не долгий, опыт собственной непризнанной государственности. Кроме того, в случае присоединения к соседней Гагаузии, Тараклия получит право на выход из состава Молдавии в случае ее объединения с Румынией<sup>22</sup>. Возможно, это один из допустимых, по мнению бол-

гар, способов защиты собственных ценностей. Естественным продолжением укрепления единства двух народов могло бы быть создание объединенной автономии, образованной по территориально-национальному признаку. Однако, при создании Гагаузской автономии в 1994 году Кишинев, оказывая давление, фактически препятствовал вхождению ряда болгарских и гагаузско-болгарских сел в состав автономии Гагауз-Ери.

### 4. Российский.

Россия рассматривается как страна принявшая, способствующая стабильности, доказавшая это быстрым разрешением конфликта в Бендерах (генерал Лебедь), что не привело к появлению очага борьбы, военных действий в Гагаузии.

### 5. «Тараклийский».

Поиск способа удержания за собой территории, стремление получить культурную автономию и произвести реформы в этих пределах. При этом одним из элементов опоры для построения системы идентичности в Тараклийском районе является Тараклийский государственный университет, который наряду с общественными и политическими структурами района и диаспоры участвует в переосмыслении пространства. В первую очередь для болгар стало на порядок доступнее последующая профессиональная работа, как на исторической родине, так и Молдавии, а в отдельных случаях, и в России.

Болгарское сообщество не стремится к самоизоляции и открыто артикулирует, в том числе и в прессе собственные интересы. В результате анализа публичных выступлений в масс-медиа болгарской общественности Молдовы можно составить представление об общей «повестке дня» болгарского территориального сообщества. Рефлексия способов интеграции в молдавскую культурную среду представлена следующими постулатами:

- Сохранение возможности широких контактов с исторической родиной Болгарией.
- Сохранение и поддержание собственных этнокультурных особенностей.
- Тесное сотрудничество с автономным территориальным образованием Гагаузия – Гагауз-Ери.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Тараклия снова требует от Молдавии особого статуса и пока передумала вступать в Гагаузию // ИА REGNUM [сайт], 14.04.2014. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1790778.html#ixzz3WXaDgsi3> (дата обращения: 30.03.2015).

Буджак открыт к обсуждению всех озвученных проектов национально-территориальной автономии этносов юга Молдавии:

– Бессарабская республика – территориальный признак формирования.

– Гагаузско-болгарская автономная республика – суммирование интересов.

– Гагаузская автономия – вхождение Тараклии в ее состав, при гарантиях сохранения болгарского языка в качестве официального государственного языка.

В двух последних проектах болгарскую общественность беспокоит проблема сохранения болгарского языка при признании государственным языком единственно гагаузского.

Недостаточная для реализации одного из указанных выше проектов политическая активность болгарской диаспоры обусловлена не только сложным экономическим положением района компактного проживания болгар, особенностями в отношениях с соседствующими народами, но и внешним влиянием на внутренние этно-политические процессы. В этой ситуации Кишинев, сохраняя контроль над администрацией Тараклии, способствовал разобщению гагаузов и болгар, указывая на наличие у болгар собственного национального государства<sup>23</sup>, опасаясь, что болгарская этническая идентичность послужит средством легитимации политической власти в переходном обществе, поскольку она легитимирует деятельность национальных элит и создает необходимые предпосылки для этнополитической мобилизации<sup>24</sup>.

Тараклийский район имел определенные преференции при использовании русского языка в государственной сфере, имелись некоторые условия для развития болгарской культуры, но административные, экономические и политические про-

блемы остаются. Кишинев не слышит голос болгар юга. Поэтому, если Комрат стремится к становлению своей автономии как субъекта международного права и предпринимает попытки повлиять на административно-территориальную систему Молдавии в свете возможной федерализации государственного устройства, то главной задачей Тараклии на данном этапе остается сохранение культурно-этнической общности как агрегатора политических интересов болгарского населения Молдавии. Но даже в этих условиях юг Молдавии, традиционно полиэтничный и полилингвистический, в том числе русскоязычный совместно с Приднестровской Молдавской Республикой, фактически независимой, является очагом сопротивления агрессивным проявлениям унионизма. В условиях, когда культивируемый Румынией прорумынский национализм молдавской правящей элиты угрожает самому существованию иных этносов Молдавии, молдовенисты Тараклии и Гагаузии являются силой, препятствующей угрозе возможной ликвидации молдавской государственности при ее объединении с Румынией и ассимиляции молдаван.

Этническая идентификация болгар как и иная этническая групповая идентификация может послужить побудительной причиной политического действия<sup>25</sup>. Осознание и сохранение собственной идентичности может служить средством сосредоточения, концентрации и формулирования собственных политических интересов<sup>26</sup>. Взаимные противоречия, неудовлетворенность ситуацией, как болгар, так и гагаузов могла бы быть снята в случае трансформации унитарной модели Молдавского государства в федеративную модель. Для этого необходимы такие условия, как критическая переоценка национального прошлого и настоящего, смягчение национально-го характера, снижение резкости межкультурных и межцивилизационных различий<sup>27</sup>.

<sup>23</sup> Шоларь Е. «Присоединение болгарских сел позволит гагаузам «прорубить окно» на Украину»: Гагаузия за неделю // ИА REGNUM [сайт], 01.05.2010. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1279883.html> (дата обращения: 04.04.2015).

<sup>24</sup> Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том 2. № 1. С. 46.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или социальная реальность? // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 62.

<sup>27</sup> Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). Изд.2-е-М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 126.

Мягкая политическая сила, в которую трансформировалось исторически сложившееся единство болгар и гагаузов Буджака фактически не только защищает независи-

мость Молдавии как государства, но и дает устойчивую платформу процессу федерализации страны.

## Особенности идентичности болгарского территориального сообщества в контексте полиэтнической Молдавии

**Герман Игоревич Остапенко**, студент Департамента политической науки Факультета социальных наук НИУ Высшей школы экономики.

***Аннотация:** Этнополитические процессы в Молдавии способствовали актуализации у населяющих страну этносов национальных идентичностей. Этносы, сформировавшие собственные территориальные сообщества, получили возможность стать действительными политическими акторами общегосударственного уровня. Такой статус позволяет этносам рассматривать своё дальнейшее будущее в контексте геополитических перспектив, создавать свои уникальные интерпретации пространства, в котором они находятся, или видоизменять их в зависимости от внешних условий. В данной статье на примере болгарского территориального сообщества, поставленного перед выбором одной из пространственных интерпретаций, представлен анализ пространственной идентичности и этнонациональной самоидентификации болгар Молдовы.*

***Ключевые слова:** критическая геополитика, национальная идентичность, болгарская идентичность, Буджак, Тараклия, Молдавия, унионизм, молдовенисты.*

## Spatial Identity of the Bulgarian Community in the Polyethnic Moldova

**German Igorevich Ostapenko**, Student of the School of Political Science, Faculty of Social Sciences, Higher School of Economics (HSE), Moscow.

***Abstract:** Ethnopolitical processes in Moldova have provided for actualization of local ethnoses' national identities. Ethnoses, which have formed own territorial community, have got a chance to become valid political actors on the nationwide level. Such status allows ethnoses to consider own future in context of geopolitical perspectives, produce own unique interpretations of space, where they are placed, or modify them depending on external conditions. This paper investigates Moldova's Bulgarians' spatial identity and ethnonational self-identification on the example Bulgarian territorial community, which is in a position of choice one of spatial interpretations.*

***Key words:** critical geopolitics, national identity, Bulgarian identity, Budjak, Taraclia, Moldova, unionism, moldovanists.*